

Клятвенное обещание зайсанга Цюрюма Нусхаева на верность службе в должности опекуна Эркетеневского улуса, данное им 12 апреля 1855 г.

Лариса Бадмаевна Манджикова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация).

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2024

© Манджикова Л. Б., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье продолжено изучение автором видового состава и содержания архивных документов, созданных в период деятельности Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ (1848–1881 гг.). Особый интерес представляют дела, раскрывающие процесс вливания калмыцкого общества в общероссийскую государственную систему после принятия «Положения об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. *Цель* исследования — ввести в научный оборот клятвенное обещание зайсанга Цюрюма Нусхаева, изучить порядок рассмотрения документов о назначении опекуна над улусом, выявить общероссийские нормы и особенности в принятии клятвенного обещания (присяги) калмыцкими владельцами. *Результаты.* Проведенный анализ архивных документов, порядок их рассмотрения выявили соответствие их общероссийским требованиям и такую особенность в ведении делопроизводства, как двуязычие — оформление документов на русском и калмыцком языках с использованием калмыцкой письменности «тодо бичиг» («ясное письмо»). Выяснено, что порядок принятия клятвенного обещания как вида документа в Калмыцкой степи в XIX в. соответствовал общероссийским нормам, но в то же время имел отличия в церемонии приведения к присяге и его письменном оформлении.

Ключевые слова: Ордынское отделение Астраханской палаты го-

сударственных имуществ, Положение 1847 г., зайсанг, исторический источник, Калмыцкая степь, архивный документ, клятвенное обещание, присяга

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Манджикова Л. Б. Клятвенное обещание зайсанга Цюрюма Нусхаева на верность службе в должности опекуна Эркетенеvского улуса, данное им 12 апреля 1855 г. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 3. С. 48–67. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-3-31-48-67

The Sworn Promise of Zaisang Tsyuryum Nushaev for Fidelity to Service in the Position of Guardian of Erketenevsky Ulus, given by him on April 12, 1855

*Larisa B. Mandzhikova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation).

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0003-3902-2664. E-mail:0862larisa[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Mandzhikova L. B., 2024

Annotation. *Introduction.* This article continues author’s study of the species composition and content of archival documents created during the activity of the Horde branch of the Astrakhan Chamber of State Property (1848–1881). Of particular interest are the cases revealing the process of infusion of Kalmyk society into the all—Russian state system after the adoption of the “Regulations on the Administration of the Kalmyk people” dated April 23, 1847. The *purpose* of the study is to introduce scientific turnover is the oath promise of Zaisang Tsyuryum Nushaev, to study the procedure for reviewing documents on the appointment of a guardian over the ulus, to identify common features and peculiarities in the acceptance of an oath (oath) by Kalmyk owners in accordance with all-Russian norms. *Results.* The analysis of archival documents and the procedure for their review revealed their compliance

with all-Russian requirements and such a feature in office management as bilingualism — the preparation of documents in Russian and Kalmyk using the Old Kalmyk script *todo bichig* (“clear writing”). It was found out that the procedure for making an oath as a type of document in the Kalmyk steppe in the 19th century corresponded to all-Russian norms, but at the same time had differences in the swearing-in ceremony and its written design.

Keywords: Horde branch of the Astrakhan Chamber of State Property, Regulation of 1847, *zaisang*, historical source, Kalmyk steppe, archival document, oath

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Mandzhikova L. B. The Sworn Promise of *Zaisang Tsyuryum Nushaev* for Fidelity to Service in the Position of Guardian of *Erketenevsky Ulus*, given by him on April 12, 1855. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS*. 2024; 3: 48–67. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-3-31-48-67

1. Введение

1.1. Клятвенное обещание в петровскую эпоху и постпетровский период

Известно, что в годы правления Петра I и постпетровский период при поступлении на службу существовал обычай «приносить присягу на верность...», при этом было множество разных видов присяг, связанных с важными событиями «в самом государстве и в других его институтах, а также отдельных событий в жизни группы людей» [Бенда 2009: 56]. В разные исторические периоды Российского государства присяга реализовывалась в таких формах, как клятва, присяга или клятвенное обещание [Шишкин 2022: 349]. Независимо от их наименования, это всегда были обязательства перед государством в лице высшего должностного лица.

Понятие «клятвенное обещание» стало применяться в правовом поле российского государства после принятия сенатского указа «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России» от 27 августа 1747 г. В связи «с расширением Российской империи и включением в ее состав людей, приходящих на службу, а зачастую и новых народов,

остро вставал вопрос о приведении к присяге людей, исповедующих другие религии — ислам, католицизм, иудаизм, буддизм, языческие культуры и другие религиозные традиции» [Шишкин 2022: 350].

В последующие годы форма клятвенного обещания (присяги) претерпевала значительные изменения, и в правовой системе Российской империи было сформировано «четыре вида клятвенного обещания [присяги] государственного значения:

- присяга верноподданническая;
- присяга на верность службы, должности и на чины;
- присяга, закрепляющая имущественные права;
- присяга в судебном процессе» [Шишкин 2022: 351].

Тексты присяг имели различия в зависимости от социальной принадлежности приносившего присягу (гражданские, военные, духовенство) и вероисповедания человека (православные, буддисты, мусульмане и др.). В связи с изменениями в государственном устройстве России видоизменялись и формы принесения клятвенных обещаний (присяг).

В. В. Шишкин считает, что «присяга была универсальным инструментом, с одной стороны, дающим гарантии народу со стороны императора, гарантом нерушимости слов императора выступает Бог, в результате чего происходит сакрализация данного действия, с другой — это гарантия императору в покорности многонационального народа и верной ему службе» [Шишкин 2022: 350].

И. К. Воронов в статье «Роль присяги при вступлении иностранцев в русское подданство (XV–XX века)» провел структурный анализ текста присяги «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России» и выявил 6 элементов: 1) указание имени и фамилии, гражданства до принятия присяги; 2) обращенность клятвы к богу как свидетелю происходящего; 3) обращения к царствующей особе ... как верховному правителю страны, которые могли также упоминаться имя и титул наследника престола; 4) заверение в верной службе и соблюдении российских законов; 5) недопущение совершения государственных преступлений, к которым относятся: а) разглашение государственной тайны; б) участие в заговорах и «недоносительство об оных властям»; 6) обращение к Богу и преклонение перед Богом

(присягающий «целует слова и крест Спасителя») [Воронов 2023: 117].

О клятве как ритуально-магическом акте писал Т. Б. Бауэр. Он отмечал, что «на вербальном уровне божба представляет собой текст, содержащий апелляцию к Богу и другим сакральным персонажам как к свидетелям, гарантирующим правдивость показаний ... к этому типу можно отнести клятвы иконой» [Бауэр 2024: 176]. Т. Б. Бауэр упоминает Левенстима, который в 1901 г. писал, что «наиболее крепкой считалась клятва именем либо образом местопочтимого святого» [Бауэр 2024: 176; Левенстим 1901: 21].

В российской историографии имеется ряд научных трудов о присяге на верность воинской службы. В. Станкевич¹ в своей заметке «Военная присяга», опубликованной в журнале «Разведчик» в 1902 г. (№ 629), обращает внимание «тех, кто руководит нашей военной жизнью, на страшную отсталость одного из наиболее торжественных для всякого воина актов. Мы говорим здесь о воинской присяге» и предлагает перевести на современный русский язык, обновить «внешность так, чтобы она приобрела возможность содействовать присяге в достижении ее высоких государственных целей» [Станкевич 1902: 1005]. Из этой же заметки можно узнать о том, что «для иноверцев, не знающих русского языка, допущена присяга на их родном наречии» [Станкевич 1902: 1005]. Данная заметка В. Станкевича вызвала широкий резонанс у общественности, и в этом же журнале в 1903 г. (№ 637) была опубликована заметка М. Драгомирова² «Можно ли менять редакцию текста военной присяги?». Он выразил свое мнение: «присягу Петровского сложения подмалевывать нельзя, не только потому, что живет она и действует уже двести лет, но еще и потому, что годность свою за двести лет доказала она преизрядно» [Драгомиров 1903: 4].

1.2. Клятва / присяга в обычном праве бурят и калмыков

Представляет интерес статья Б. З. Нанзатова «Присяга и клятва в обычном праве бурят — феномен российского законодательства XVIII–XIX в.» [Нанзатов 2017], в которой автор пишет, что присяга является «нормой, сформированной под воздействием религиозных воззрений, и представляет синтез правил и религиозных

---

¹ В источнике отсутствует отчество.

² В источнике отсутствует отчество.

убеждений, унаследованных от монгольской правовой системы..., присяги и клятвы сохранили архаичную форму, что позволяет определить сакральную значимость мест и атрибутов, сопутствующих этим действиям» [Нанзатов 2017: 21]. Б. З. Нанзатов приводит пример — бурятские родоначальники и другие народы Сибири при принятии клятвы на верность государю, вступая в должность тайши, шуленги, зайсана и др., целовали клинок холодного оружия, дуло ружья [Нанзатов 2017: 18].

В калмыцкой историографии обряды и обычаи рассматривались в ряде исследовательских работ [Эрдниев 1980; Обычаи 1989; Митиров 1998; Митиров 2002; и др.], среди других вопросов изучалось и принятие присяги. Так, в «Избранных трудах» А. Г. Митирова рассматривается обычное право калмыков, в том числе договоры, присяги и баранта [Митиров 2012: 80–97]. А. Г. Митиров на архивных документах исследовал обычаи, их применение и значение в жизни общества. Он показал, что со временем формы заключения договоров и принятие присяги изменялись и упрощались. Например, калмыцкие владельцы при принятии клятвы «вынимали саблю и прикладывали к горлу и клялись, что в случае нарушения договора будут отсечены их головы», позже «они стали прикладывать к голове только образ бурхана» [Митиров 2012: 96]. Упоминание о прикладывании бурхана к голове при принятии присяги А. Г. Митиров выявил в архивных документах, свидетельствующих о том, что после смерти Аюки-хана между наследниками началась междоусобная борьба за власть. Противники объединялись и закрепляли свою верность друг другу присягами. В присяге говорилось, «что им жить и умереть вместе и в том между себя присягали, клали бурхана на свои головы» (имеется в виду изображение бурхана Шакджи-Муни (Шакьямуни), учителя веры, почитавшегося источником святости) [Митиров 2012: 87].

При принесении клятвенного обещания на верность службе зайсанга Цюрюма Нухаева, имевшего место в апреле 1855 г., к его голове также прикладывали образ бурхана Шакджи-Муни [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 75. Л. 24–25об.]. Из вышеизложенного можно сказать, что ритуал принятия присяги с прикладыванием образа бурхана к голове сохранился вплоть до XIX в.

До момента назначения зайсанга Цюрюма Нусхаева опекуном Эркетеневского улуса были проведены проверки представленных документов, принятых решений заинтересованных органов и должностных лиц, осуществлявших свою деятельность в соответствии с «Положением об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. [[Государственное 2009: 193–228](#)]. Документы о ходе рассмотрения вопроса об опекунстве над аймаком и имением зайсангом Цюрюмом Нусхаевым отложились в архивном фонде И-6 «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ» (1832–1881 гг.) Национального архива Республики Калмыкия. Краткие сведения о фонде опубликованы в справочном издании «Фонды Национального архива Республики Калмыкия. 1713–1993» [[Фонды 2002](#)].

2. Методы и материалы

В процессе работы применялись исторические методы исследования, сравнительно-сопоставительный и хронологический, что позволило провести анализ, выявить и ввести в научный оборот такой вид документа, как клятвенное обещание зайсанга.

В статье анализируются документы из фонда И-6 «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ» Национального архива Республики Калмыкия. В составе документов архивного дела № 75 «Дело об утверждении Эркетеневским улусным зарго безаймачного зайсанга Цюрюм Нусхаева в звании опекуна» выявлено клятвенное обещание зайсанга Цюрюма Нусхаева на верность службе в должности опекуна Эркетеневского улуса [[НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 75. Л. 24об.](#)], анализ которого является целью данной статьи.

При анализе архивных документов, освещающих порядок рассмотрения вопроса о назначении зайсанга Цюрюма Нусхаева опекуном над аймаком и имением умершего владельца Цюрюма Цюрюмова, нами одновременно изучались виды документов, их функциональное назначение, их движение в делопроизводственном процессе Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ (АГПИ). Кроме того, проводился сравнительный анализ ведения делопроизводства с предшествующими органами управления калмыцким народом. Об организации рабо-

ты с документами в Комиссии калмыцких дел (1825–1836) и Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848) мы писали в других работах [[Манджикова 2022а](#); [Манджикова 2022б](#); [Манджикова 2023а](#); [Манджикова 2023б](#); [Манджикова 2023в](#); [Манджикова 2023г](#)].

В ходе анализа нами также учитывались работы Д. А. Сусевой, Д. Б. Гедеевой, И. В. Лиджиевой и Б. В. Когдановой [[Сусева 2003](#); [Сусева 2009](#); [Гедеева 2004](#); [Гедеева 2018](#); [Гедеева 2019](#); [Гедеева 2022](#); [Лиджиева, Когданова 2018](#)], посвященные калмыцкой деловой письменности.

3. Клятвенное обещание зайсанга Цюрюма Нусхаева

Архивное дело № 75 «Дело об утверждении Эркетеневским улусным зарго безаймачного зайсанга Цюрюм Нусхаева в звании опекуна» [[НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 75](#)] включает клятвенное обещание зайсанга Цюрюма Нусхаева на верность службе в должности опекуна Эркетеневского улуса.

Дело начинается с внутренней описи, составленной в табличной форме и содержащей следующие графы: 1) номер; 2) о значении бумага; 3) на скольких листах. Внутренняя опись составлена на 6 листах, и в ней перечислены наименования 197 документов, подшитых в деле.

В деле представлены документы, необходимые для рассмотрения вопроса об утверждении опекуном над аймаком и именем зайсанга Цюрюма Нусхаева. Документы в деле начинаются с приговора, составленного аймачными калмыками умершего зайсанга Эркетеневского улуса Шарус¹ Багутова рода Цюрюма Цюрюмова, которые «по совещанию избрали таковым одного сына улуса и рода зайсангов Цюрюм Нусхаева... в чем и составили сей приговор и подписуемся», далее следуют подписи, написанные на калмыцком языке, за ним следует перевод фамилий и имен «рукоприложивших», т. е. подписавших документ. Еще ниже указаны сведения о переводчике текста и дата — «1854 года октябрь 18 дня». Внизу текста слова «сей в Книгу на записку всякаго рода акты представляемых» написаны на развороте документа, т. е. текст переходит на 2-й лист [[НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 75. Л. 20–21](#)].

¹ Так в архивном деле. Чаще встречается написание Шарс-Багутов род или Шарас-Багутов род.

Данный приговор был направлен «при отношении от 20 октября 1854 г. № 1624» Главным попечителем Мочагов в Эркетеневский улусный Зарго. В свою очередь улусный Зарго представляет на утверждение в Астраханскую палату государственных имуществ (далее — АПГИ) приговор об избрании опекуном улуса зайсанга Цюрюма Нусхаева. АПГИ запросила документы на зайсанга Цюрюма Нусхаева, подтверждающие сведения о нем и умершем зайсанге Цюрюме Цюрюмове.

В числе документов, представленных для вынесения решения, было донесение от 22 февраля 1855 г., адресованное Астраханскому Военному губернатору в отношении зайсанга Цюрюма Цюрюмова. В нем пишется: «Зайсанг Цюрюмов поведение хорошего и суде не состоял» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 75. Л.14об.].

Астраханский Военный губернатор Н. А. Васильев принял мнение (решение) об утверждении зайсанга Цюрюма Нусхаева опекуном и поручил «дать знать Эркетеневскому улусному Зарго, поручив ему ввести на верность отправа своей должности к присяге..., а снабдив описью имения и приходно-расходною Книгою, требовать от него своевременного в управлении отчета» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 75. Л. 22об.].

В соответствии с решением Астраханского Военного губернатора 12 апреля 1855 г. Цюрюм Нусхаев в присутствии духовного лица гелюнга Габуна Аршиева и Эркетеневского улусного попечителя Пршесмыцкого дал клятвенное обещание «верно и нелицемерно служить, и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 75. Л. 24об.]. Из текста клятвенного обещания следует, что Цюрюм Нусхаев должен был верно служить, предостерегать и оборонять, приносить пользу государству, не допускать ущерб и ставить в известность об убытках, всякую тайну крепко хранить, исполнять обязанности исправно и по совести, присягу не нарушать.

Клятвенное обещание произносилось перед образом Будды Шакьямуни со словами «судом Его страшным в том всегда ответ держать могу, как сущее мне Бурхан Шагжи Мани¹ да поможет».

---

¹ В архивных документах встречается написание Шагжи Мани, Шакджи-Муни и др. Эти варианты написания относятся к имени Будды Шакьямуни.

После принятия присяги «возложили на главу мне образ Бурхана Шагжи Мани». Такой вид принятия присяги, по мнению протоиерея П. А. Смирнова, когда текст присяги читался «перед бурханом в присутствии чиновника управления и духовного лица», назывался «Андагар» [Смирнов 1893: 309–312].

И завершающий обязательный элемент принятия присяги — это указание даты ее принятия, подписи и проводивших присягу («кто к присяге приводил»). В тексте все перечисленные элементы прописаны: «1855 года апреля 12 дня, по сей присяге принять опекун[ом] Эркетеневского улуса багутова рода зайсанга Цюрюм Нухаева, о чем и подписуем». Далее следуют подписи Цюрюма Нухаева, гелюнга Габун Аршиева и улусного попечителя Пршесмыцкого и запись о том, что «к присяге приводил Эркетеневского улуса гелюнг Габун Аршиев». Кроме перечисленных лиц, на ритуале принесения клятвенного обещания присутствовал письмоводитель Гоглазин [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д 75. Л. 26].

Возможно, клятвенное обещание произносили на калмыцком языке или же на калмыцком и русском языках, так как текст написан на двух языках. К тому же имеется мнение исследователя И. К. Воронова о том, что присяга могла «произноситься на том языке, на котором говорил иностранец, и перед священнослужителем той конфессии, к которой он принадлежал» [Воронов 2023: 120].

Текст клятвенного обещания написан на плотной бумаге, в настоящее время бумага выцвела и имеет грязно-серый оттенок. Текст написан черными чернилами, хорошо читается. Бумага условно разделена на 2 части, при этом слева текст написан на «тодо бичиг» («ясном письме»), справа — перевод на русском языке. Наверху посередине написано наименование документа «Клятвенное обещание» на русском языке.

В настоящей статье вводится в научный оборот текст «Клятвенного обещания». В тексте сохранен стиль документа (см. факс. 1).

Клятвенное обещание

Я, нижеимянованный обещаю и клянусь пред Бурханом в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству своему истинному и природному Всемилостивейшему Великому Государю Императору Александру Николаевичу, Самодержцу Всероссийскому

и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому князю Николаю Александровичу, верно и нелицемерно служить, и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и всяк высокому Его Императорского Величества Самодержцу, силе и власти принадлежащая права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемые по крайнему разумению сил и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может, о ущербе Его Величества интереса, впредь и убытков, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться, и всякую тайну крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей Генеральный, так и по особливой определенной и от времени до времени Его Императорского Величества Именем от предоставленных надо мной начальников определяемым Инструкциям и Зайсангам и Указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства дружбы и вражды, против по должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит и как я пред Бурханом и судом Его страшным в том всегда ответ держать могу, как сущее мне Бурхан Шагжи Мани да поможет. В заключении же сей моей Клятвы возлагаю на главу мне образ Бурхана Шагжи Мани.

1855 года апреля 12 дня, по сей присяге принять опекун Эркетеновского улуса багутова рода зайсанга Цюрюм Нусхаева, о чем и подписуем:¹

К присяге приводил Эркетеновского улуса Гелюнг Габун Аршиев.

При приводе к присяге присутствовали:
улусный попечитель [подпись]² Пршесмыцкий
Письмоводитель [подпись] Гоглазин
[НА РК. Ф. И-6. Оп 1. Д. 75. Л. 24об.–26].

После принесения клятвенного обещания зайсангом Цюрюмом Нусхаевым были направлены донесения об исполнении поручения.

¹ Далее текст написан на «тодо бичиг».

² Подпись на русском языке и на «тодо бичиг».

предсмертных и о да по
желан, и иже в нем а ма
хранили иже в а с ма пар
мучи и в о с в о м е с м а
ка с м б e c e p e m o v r . E o t h u n e r
п а м о р е н о г о B e m o e c m a
б о р и а н с у п p o в a н a u b o p a
и с y d a r a m e t i n a n b o b e r d u f u
с и r a d i t a k a c a m b e r m o z
д e m t i , o q u e c p a E o t h u n e r
B e c o m b i a n a m e p e c a , k p e d o
и y d a m a o e , k a n o c u o g o
o m a n t e y b o d a d o o p e
o m a n t e t e o r a l p e m e r a n a
o d u k b u r i n t , n o u k e r
k a n n u m o t p a m u j a m b p a
и e m a n t u m e d a n y e a m b
m u z a m u e r , u k e r d y r a
a m o i n y k p o m e c e p a m u t t
d y g y , u n a b o p e m a n u u
m a n a p e m e r a n a n a m o t
r a m e t , n a d a n o c e n l e n e r
p a n b o r a n , a m a t e n n a
a c a d u m b u a n p e d o a n e m a n a
n a m o t k p e m e r a n o b p e m e r
E o t h u n e r a m a p e c a o r e
B e m o e c m a t h u e c e m a
a m o t n p e d a c m a b e m e n u g o
n a d o m e r a t o r a n b
m u d a b a a n p e d o a n e m a n u

Имен Киймванъ Вагагасо
 и сынау Магадъ Бурга
 Цюрюма Нухсаева
 Моимъ.

1855 годъ Августъ 12 дня, моею рукою подписана
 Откупная грамота на откупъ земли Магдъ Вагунска
 раздѣла земли Цюрюма Нухсаева, о томъ и
 означено:

Цюрюмъ Нухсаевъ
 Магадъ Бурга

Капитанъ откупной земли - откупщикъ
 Магдъ Вагунска

Для откупа не присенъ прикупивъ оныхъ.

Цюрюмъ Нухсаевъ
 Магадъ Бурга

Магдъ Вагунска

Факс. 1. Клятвенное обещание Цюрюма Нухсаева
 [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 75. Л. 24об.-26]

В деле также подшит Журнал общего присутствия от 22 сентября 1861 г., в котором в краткой форме был изложен процесс движения документов, сведения о должностных лицах, рассматривавших и принимавших решения по данному вопросу. В деле также подшиты документы о сборах податей в пользу зайсанга с простолюдинов и другие документы, связанные с жизнедеятельностью аймака под опекой зайсанга Цюрюма Нусхаева.

4. Заключение

Изучение состава и содержания документов архивного дела № 75 «Дело об утверждении Эркетеневским улусным зарго безаймачного зайсанга Цюрюм Нусхаева в звании опекуна» фонда И-6 «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ» (1832–1881 гг.) Национального архива Республики Калмыкия позволило исследовать тему принятия присяги в форме клятвенного обещания калмыцким владельцем и утверждения зайсанга Цюрюма Нусхаева в звании опекуна Эркетеневского улуса. Рассмотрение истории появления одного из видов присяги — клятвенного обещания — показало, что по типу проведения ритуала его можно отнести к присяге-андагар. Проведенный анализ текста клятвенного обещания показал, что он полностью соответствует российской «присяге на верность службе», разница в том, что в отличие от других подданных, которые давали клятву перед изображением христианского Бога и целовали крест, калмыцкие владельцы давали клятву перед образом буддийского божества, а по завершении обряда к голове дающего клятву прикладывали образ бурхана.

В отличие от общероссийской присяги на верность службе, текст рассмотренного клятвенного обещания был написан на двух языках. Возможно, и сам текст клятвы произносился на двух языках, что, конечно же, требует дальнейшего исследования. Тот факт, что текст клятвенного обещания написан на русском и калмыцком языках свидетельствует о том, что делопроизводство в органе управления калмыцким народом продолжало быть двуязычным. Виды документов, созданных в процессе деятельности Ордынского отделения АПГИ, их оформление соответствовали общероссийским требованиям ведения делопроизводства и документооборота.

Анализ показал, что соблюдались главные требования к присяге — это сакральность самого текста и ритуала принесения присяги, а именно прикладывание к голове образа буддийского божества. Кроме того, 6 элементов клятвенного обещания иностранцев, желающих присягнуть на вечное подданство России, совпадают с элементами текста клятвенного обещания зайсанга Цюрюма Нухаева, присягнувшего на верность «Его Императорскому Величеству своему истинному и природному Всемиловитвейшему Великому Государю Императору Александру Николаевичу, Самодержцу Всероссийскому и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому князю Николаю Александровичу» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 75. Л. 24об.].

Изучение документов, созданных в процессе деятельности Ордынского отделения АГПИ, порядок их оформления и рассмотрения показало, что они соответствуют требованиям, предъявляемым к их оформлению и движению в делопроизводственном процессе органа управления калмыцким народом в дореволюционной России. Но в ведении калмыцкого делопроизводства имелись свои особенности, связанные с тем, что калмыки имели свою письменность «тодо бичиг» («ясное письмо») и делопроизводство велось на двух языках (русском и старокалмыцком).

Из вышеизложенного видно, что в рассматриваемый период процесс интеграции калмыцкого общества в общероссийское правовое поле практически подошел к завершению.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

Бауэр 2024 — *Бауэр Т. В.* Клятва в обычно-правовой традиции как отражение системы ценностей русского крестьянства (середины XIX – начало XX веков) // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 3. С. 170–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-170-189

Бенда 2009 — *Бенда В. Н.* «Присяга на верность...» как одно из средств формирования традиций русской армии и патриотизма в России XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1: История. 2009. Вып. 31. № 12 (150). С. 56–62.

- Воронов 2023 — *Воронов И. К.* Роль присяги при вступлении иностранцев в русское подданство (XV–XX века) // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2023. Т. 165. № 4–5. С. 113–124. DOI: 10.26907/2541-7738.2023.4-5.113-124
- Гедеева 2004 — *Гедеева Д. Б.* Письма наместника Калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Факсимиле писем. Издание текстов, введение, транслитерация, перевод со старокалмыцкого на современный калмыцкий язык, словарь Д. Б. Гедеевой. Элиста: Джангар, 2004. 196 с.
- Гедеева 2018 — *Гедеева Д. Б.* О слове *biçiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв. // *Oriental Studies*. 2018. Т. 39. № 5. С. 145–150. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-39-5-145-151
- Гедеева 2019 — *Гедеева Д. Б.* Архивные письма XVIII в. как памятники калмыцкой деловой письменности // Башкирский язык и литература в условиях глобализации и полиэтнической среды: опыт и перспективы. Матлы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 22–25 октября 2019 г.). Уфа: Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2019. С. 107–109.
- Гедеева 2022 — *Гедеева Д. Б.* О жанровом составе калмыцкой деловой письменности XVII–XIX вв. // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Филология. 2022. № 3. С. 10–15.
- Государственное 2009 — Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. Сб. док-тов и мат-лов. Элиста: Джангар, 2009. 399 с.
- Драгомиров 1903 — *Драгомиров М.* Можно ли менять редакцию текста военной присяги // Разведчик. 1903. 7 января. № 637. С. 3–4.
- Левенстим 1901 — *Левенстим А. А.* Присяга на суде по народным воззрениям // Вестник права. 1901. № 6. С. 3–28.
- Лиджиева, Когданова 2018 — *Лиджиева И. В., Когданова Б. В.* Делопроизводственная практика управления калмыцким народом // *Oriental Studies*. 2018. Т. 11. № 2. С. 29–37. DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-29-37
- Манджикова 2022а — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел. 1825–1836 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению истории государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии (некоторые вопросы организации делопроизводства) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 70–87. DOI: 10.22162/2587-65032022-2-22-70-87
- Манджикова 2022б — *Манджикова Л. Б.* Документы Комиссии калмыцких дел как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в XIX в. (на примере рассмотрения прошения калмыцкого владельца Э. Ц. Кичикова о дозволении но-

- силь бронзовую медаль) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1126–1135. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1126-1135
- Манджикова 2023а — *Манджикова Л. Б.* О порядке рассмотрения наградных материалов за оспопрививание в дореволюционной Калмыкии XIX в. (на примере архивного дела № 141 фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 602–615. DOI: 10.22162/26190990-2023-67-3-602-615
- Манджикова 2023б — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы фонда И-3 «Совет калмыцкого управления. 1836–1848 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению организации деятельности государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии // *Монголоведение*. 2023. Т. 15. № 4. С. 683–699. DOI: 10.22162/25001523-2023-4-683-699
- Манджикова 2023в — *Манджикова Л. Б.* Архивный фонд И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в первой половине XIX в. (на примере рассмотрения проекта об оспопрививании в калмыцких улусах, разработанного инспектором Соломоном в 1832 г.) // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2023. Т. 10(3). С. 398–409.
- Манджикова 2023г — *Манджикова Л. Б.* Документы секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848 гг.) // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2023. № 3. С. 92–110. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-92-110
- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн., изд-во, 1998. 384 с.
- Митиров 2002 — *Митиров А. Г.* Истоки. Элиста: Калм. кн., изд-во, 2002. 272 с.
- Митиров 2012 — *Митиров А. Г.* Избранные труды. Элиста: КИГИ РАН, 2012. 236 с.
- Нанзатов 2017 — *Нанзатов Б. З.* Присяга и клятва в обычном праве бурят — феномен российского законодательства XVIII–XIX в. // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН*. 2017. № 4 (28). С.17–22.
- Обычаи 1989 — *Обычаи и обряды монгольских народов: Сб. ст.* Элиста: КалмНИИФЭ, 1989. 125 с.
- Смирнов 1893 — *Смирнов П. А.* О присяге у калмыков и потворстве духовенства их калмыкам-преступникам // *Астраханские епархиальные ведомости*. 1893. № 17. С. 303–312.

- Станкевич 1902 — *Станкевич В.* Военная присяга // Разведчик. 1902. 5 ноября. № 629. С. 1005.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма Аюки хана и его современников (1714–1724 гг.): Опыт лингвосociологического исследования. Элиста: Джангар, 2003. 456 с.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов и их современников (1713–1771 гг.). Избранное. Элиста: Джангар, 2009. 992 с.
- Фонды 2002 — Фонды Национального архива Республики Калмыкия, 1713–1993 / сост.: В. З. Агуева и др. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 205 с.
- Шишкин 2022 — *Шишкин В. В.* Клятвенное обещание как основа правовой социализация личности в Российской империи // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования: Матлы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Казань, 15 октября 2021 г.). Казань: Отечество, 2022. С. 248–352.
- Эрдниев 1980 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки: историко-этнографические очерки / 2-е изд., доп. и перераб. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 286 с.